

В.П. Острогорский

**Русские писатели как
воспитательно-
образовательный материал**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.П. Острогорский**
Русские писатели как воспитательно-образовательный матерял / В.П. Острогорский – М.: Книга по Требованию, 2018. – 376 с.

ISBN 978-5-517-83728-8

ISBN 978-5-517-83728-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе къ 4-му изданію.

Предлагаемый трудъ связанъ со всей моею многолѣтней педагогической дѣятельностью. Онъ возникъ еще въ самомъ началѣ шестидесятыхъ годовъ, когда я, студентомъ, велъ объяснительное чтеніе писателей, въ Василеостровскомъ Бесплатномъ Училищѣ, подъ руководствомъ покойнаго извѣстнаго педагога Ѳ. Ѳ. Резенера, и, вмѣстѣ съ нимъ и товарищами-основателями школы, занимался отборомъ, пригоднаго для педагогическихъ цѣлей, литературно-художественнаго матеріала *). Уже въ 1864 г., въ журналѣ *Учитель*, появилась статья моя „*Выражающееся въ пословицахъ народное воззрѣніе на слово*“, помѣщенная въ этой книгѣ въ видѣ вступленія въ знакомство съ русскими писателями, какъ мѣткая характеристика дара слова, сдѣланная самимъ народомъ. Въ *Учитель* же въ 1865 г. помѣщена статья о Крыловѣ. Въ концѣ шестидесятъ девятаго года я снова принялся за разсмотрѣніе писателей и въ 1871—1873 году помѣстилъ въ *Педагогическомъ Листкѣ*, при издаваемомъ моимъ братомъ, А. Н. Острогорскимъ, „*Дѣтскомъ Читаніи*“, разборы Кольцова, Пушкина, Жуковского, Гоголя и Лермонтова, которые и вышли, вмѣстѣ съ Крыловымъ, въ 1873 г. въ изданіи Кажанчикова. Въ *Листкѣ* же, въ 1873—1875 годахъ, явились: Майковъ, Мей, Никитинъ, Григоровичъ, Тургеневъ, гр. Л. Толстой и Погосскій, причемъ, выборъ имѣлъ виду уже не только дѣтей, но и взрослый народъ: — воскресную школу, народную аудиторію, читальню, и въ началѣ 1886 года явился второе изданіе книги съ тринадцатью писателями.

*) Любопытная исторія этой, одной изъ первыхъ въ Россіи, бесплатныхъ школъ, и біографія Резенера рассказаны въ книгѣ моей „*Изъ исторіи моего учительства*“, — „*Какъ я сдѣлался учителемъ*“, изд. О. Н. Поповой, Спб. 1895 г.

„Въ настоящее время — писалъ я въ предисловіи — кажется, уже нѣтъ сомнѣній въ той громадной пользѣ, въ смыслѣ эстетическомъ и нравственномъ, какую приносятъ дѣтямъ чтеніе *художественныхъ произведеній лучшихъ писателей родной литературы*, кои живыми образами, путемъ наслажденія, даютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и много матеріалу образовательнаго для знакомства съ жизнью вообще, а также и необходимую подготовку, въ смыслѣ образованія вкуса и языка, для занятій впоследствии словесностью и исторіей литературы. Но писатель, имѣющій ввиду дѣтей, а не взрослыхъ, требуетъ со стороны педагога извѣстнаго строгаго выбора, чтобы дѣтямъ было предложено только то, что для нихъ интересно и доступно, что не оскорбитъ или не развратитъ ихъ нравственнаго чувства; что можетъ дать воспріимчивому уму и воображенію только здоровую пищу. Съ этою то цѣлью и предлагается намъ выборъ изъ русскихъ писателей, въ извѣстной группировкѣ, съ указаніемъ смысла отдѣльныхъ произведеній. Своею книгой мы хотѣли бы помочь родителямъ, воспитателямъ и учителямъ въ руководствѣ чтеніемъ и въ бесѣдахъ о прочитанномъ, чтобы это чтеніе не было случайнымъ и поверхностнымъ, а по праву могло занять дома и въ школѣ подобающее ему мѣсто, какъ дѣло серьезное, отъ котораго, при воспріимчивости дѣтей, нерѣдко зависитъ весь ихъ будущій душевный складъ. Не говоря уже о томъ, что дѣти на своихъ родныхъ писателяхъ невольно усваиваютъ *духъ языка*, на нихъ же они пріучаются честно мыслить и чувствовать изъ честныхъ мыслей и чувствъ лучшихъ людей родины. Скажемъ даже такъ: намъ хотѣлось бы, чтобы юноша не только читалъ и изучалъ своихъ поэтовъ, но чтобы онъ и *любилъ ихъ*, перечитывалъ охотно самъ, по внутренней потребности, и заучивалъ особенно понравившіеся стихи наизусть. Дѣтская память легко усваиваетъ то, что нравится, и люди, въ дѣтствѣ запомнившіе наизусть много образцовъ, впоследствии лучше пишутъ и говорятъ. Развигіе дара слова, какъ лучшаго изъ даровъ, предоставленныхъ только человѣку, отнюдь не должно быть пренебрежено, и краснорѣчіе, въ смыслѣ простой, опредѣлительной и красивой рѣчи — не пустое фразерство, если только *соединено съ мыслью и вооду-*

шевелию чувствами. А какъ, къ сожалѣнію, рѣдки у насъ— даже между образованными, учеными, людьми, — люди дѣйствительно краснорѣчивые, а тѣмъ болѣе умѣющіе выразительно читать не только прозу, но и стихи. Какъ хорошо было бы, еслибъ юноша не только читалъ писателя, но и завелъ, какъ это часто бывало въ старые годы, особую памятную тетрадь, куда вносились бы, тщательно переписанное, все, что изъ писателя особенно понравилось. Такая тетрадь была-бы для юноши дорогою памятью его ранняго развитія и вкусовъ точно такъ же, какъ постепенное составленіе коллекціи портретовъ прочитанныхъ писателей — естественнымъ выраженіемъ теплой признательности за доставленное наслажденіе и любви къ лучшимъ людямъ родины. Если наши учебныя комнаты и классы уже начинаютъ кое-гдѣ терять свой холодный казенный характеръ, украшаемые цвѣтами, картинами, акваріумами, терраріумами и пр., отчего бы не развѣсить по стѣнамъ педорогихъ портретовъ лучшихъ изъ нашихъ писателей, уже знакомыхъ дѣтямъ, или иллюстрацій къ ихъ сочиненіямъ, — пожалуй, даже предложивъ тамъ, гдѣ введено вышиваніе, или переплетное мастерство, самимъ ученикамъ сдѣлать для такихъ картинъ рамки; а гдѣ поставлено порядочно пѣніе, отчего бы не разучивать пьесъ, которыя доступно для дѣтей положены на музыку? Отчего бы, наконецъ, въ школахъ и семьяхъ не устраивать небольшихъ литературно-музыкальныхъ вечеровъ, на которыхъ дѣти явились бы сами исполнителями того, что имъ особенно понравилось? Все это, — и памятные тетради, и портреты, и устройство небольшой *своей* библіотеки, и вечера — можетъ имѣть важное воспитательное значеніе:— *уваженіе къ великимъ людямъ своей родины, развитіе въ себѣ съ мягкихъ отроческихъ лѣтъ чувства прекраснаго*— немало способствуетъ тому, чтобы изъ дѣтей вышли впоследствии добрые люди, стремящіеся къ идеалу и уважающіе свое отечество.

Предлагая нашъ выборъ, мы только иногда отмѣчали пригодное для болѣе младшаго возраста, и нигдѣ не предлагали ни вопросовъ, ни плановъ бесѣдъ, предоставляя ихъ учителю. Возрастъ, который мы имѣли ввиду, обнимаетъ приблизительно отъ 10—16 лѣтъ, или четыре-пять младшихъ классовъ

гимназіи. Что дать тому или другому юношѣ сообразно его развитію, или случаю—это уже дѣло воспитателя, такъ какъ развитіе дѣтей чрезвычайно разнообразно; точно такъ же разнообразны могутъ быть вопросы и бесѣды, — такъ что подробная регламентація въ этомъ отношеніи казалась намъ излишней. Впрочемъ, въ приложеніи воспитатель найдетъ указаніе нѣсколькихъ книгъ, которыя въ этомъ отношеніи могутъ быть ему полезными.

Изъ писателей мы отмѣтили сначала шесть самыхъ крупныхъ (*Кольцовъ, Крыловъ, Пушкинъ, Жуковскій, Гоголь, Лермонтовъ*), съ коими дѣти знакомятся еще въ самомъ раннемъ возрастѣ по хрестоматіямъ и съ біографіями конхъ (*Кольцовъ, Крыловъ, Пушкинъ, Жуковскій*) легко ознакомить по указаннымъ въ приложеніи книжкамъ. Изъ этихъ писателей въ этомъ изданіи *Лермонтовъ* разсмотрѣнъ *вновь, Кольцовъ* значительно *добавленъ*, и нѣсколько *дополнены остальные*.

Съ Майкова начинается новая серія писателей, сороковыхъ и пятидесятихъ годовъ. За исключеніемъ Майкова и Мея, такъ сказать, *безотносительныхъ эстетиковъ*, — останавливаемся, по преимуществу, на писателяхъ *народныхъ*, выбирая изъ нихъ, большею частію, такія произведенія, которыя знакомятъ съ бытомъ простаго люда, иногда съ картинами бѣдности, невѣжества и страданій. Здѣсь мы имѣли ввиду возрастъ болѣе старшій, а также и рассчитывали на чтеніе съ воспитателемъ, который введетъ слушателей въ пониманіе произведенія бесѣдою, обративъ вниманіе на извѣстныя, указанныя нами, педагогическія стороны. Не давая предпочтенія изображенію темныхъ сторонъ жизни, мы не рѣшились искусственно скрыть ихъ вовсе — именно съ цѣлью возбужденія дѣтской симпатіи къ страдающему люду, такъ какъ „*вызвать слезу состраданія къ несчастному и умиленіе передъ добродѣтелью и чистотою сердца*“, какъ говорили въ сентиментальную старину, есть одна изъ цѣлей гуманнаго христіанскаго воспитанія. Картинъ же и сценъ отвратительныхъ, грязныхъ, или только первно потрясающихъ юную душу, въ нашихъ указаніяхъ *для дѣтей* нѣтъ вовсе.

Рядомъ съ первою цѣлью—дать руководство къ чтенію съ дѣтьми образованныхъ классовъ въ школахъ и дома—имѣли мы

еще и другую: предложить выборъ художественнаго чтенія *народу въ школы, читальняхъ и особенно для народныхъ чтеній*, въ которыхъ до сихъ поръ, по какой-то странной случайности, художественный элементъ упорно игнорируется почти вовсе, между тѣмъ какъ опытъ блестящимъ образомъ доказываетъ, что именно такого то рода матеріалъ очень желателенъ. Вотъ что говорить, напримѣръ, одна изъ учительницъ въ книгѣ *Что читать народу* *), которую мы особенно рекомендуемъ для ознакомленія съ отношеніемъ народа къ произведеніямъ художественнымъ: „*Знакомство съ лучшими произведеніями литературы вполне доступно, а следовательно и цѣнно,—цѣнно по силѣ и глубинѣ переживаемого слушателемъ впечатлѣнія, по величію остающихся у него въ памяти образовъ*“. Ввиду этой то второй цѣли, почтемъ себя вполне счастливыми, если скромный трудъ нашъ окажетъ нѣсколько помощь земствамъ, устроителямъ народныхъ чтеній, народнымъ учителямъ и издателямъ дешевыхъ народныхъ книгъ, съ указанными нами сокращеніями, небольшими біографіями и, по возможности, хорошими портретами и иллюстраціями, такъ какъ пока подобныхъ изданій мало, а потребность въ нихъ настоятельная. Для этихъ лицъ показалось намъ нелишнимъ приложить и статью изъ *Обзора русской учебно-народной литературы, изданнаго С. П. Б. Комитетомъ Грамотности*: „*О книгахъ художественнаго содержанія, пригодныхъ для народнаго чтенія*“. Отдѣльныя указанія, что именно пригодно народу, особенно относительно нѣкоторыхъ писателей (Пушкинъ, Жуковский, Лермонтовъ, Майковъ), дѣлали мы не вездѣ, предоставляя выборъ самимъ учителямъ, лучше знающимъ, что изъ указаннаго дѣтямъ образованныхъ классовъ можно прочесть для опыта и народу.

*) *Что читать народу? Критическій указатель книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія, сост. учительницами Харьковской частной воскресной школы. С. П. Б. 2 тома, ч. 4 р.*—Громадные томы въ два столбца, разсматривающіе книги по всѣмъ отдѣламъ образованія; приводится: изложеніе содержанія; вопросы, по которымъ провѣряется, насколько читаемое понято, и что всего важнѣе для нашихъ цѣлей, отзывы и отвѣты учащихся, по поводу прочитанныхъ произведеній почти всѣхъ указываемыхъ нами писателей.

Въ концѣ прилагаемъ списокъ книгъ въ руководство для бесѣдъ, доступныхъ дѣтямъ біографій, народныхъ чтеній и дешевыхъ изданій писателей для народа и школы.

Выборъ изъ слѣдующихъ писателей, по мѣрѣ накопленія матеріала, теперь уже всегда имѣвшаго ввиду и народъ, помѣщался въ журналѣ покойнаго В. Д. Спцовскаго *Женское Образование*, и въ 1891 г. вышло 3-е изданіе книги. Здѣсь прибавлено: 1) семь статей, написанныхъ вновь: *Батюшковъ, Веневитиновъ, Баратынскій, Языковъ, Плещеевъ, Гончаровъ, Некрасовъ*; 2) дополненъ указаніемъ *прозаическихъ* статей выборъ изъ сочиненій *Мей*; 3) рассмотрѣно путешествіе Григоровича *Корабль Ретвизанъ*; 4) рассмотрѣны рассказы гр. Л. Н. Толстого, написанные въ послѣдніе годы для народа; 5) измѣненъ порядокъ расположенія писателей: сначала поставлены Жуковскій, Батюшковъ и Крыловъ, затѣмъ Пушкинъ съ Веневитиновымъ, Баратынскимъ и Языковымъ; Лермонтовъ, Майковъ, Мей, Плещеевъ, и четыре поэта *народные*: Кольцовъ, Никитинъ, Некрасовъ и Шевченко. Далѣе идутъ писатели въ прозѣ: Гоголь, Тургеневъ, Григоровичъ, Гончаровъ, гр. Л. Н. Толстой и Погосскій.

Дополненіемъ къ этой книгѣ можетъ служить моя стихотворная хрестоматія *Родные поэты*, составленная изъ произведеній, указанныхъ и разъясненныхъ въ этой книгѣ, и въ предлагаемомъ нами здѣсь порядкѣ и группахъ. Къ составленію такой хрестоматіи побудило меня желаніе дать юношеству возможно полный сборникъ поэтическихъ образцовъ, предлагаемыхъ не случайно, а съ цѣлями эстетическими, педагогическими и литературно-образовательными вообще. Это литературно-образовательное значеніе многихъ изъ указанныхъ для разныхъ возрастовъ произведеній выяснено также въ моихъ книгахъ *Бесѣды о преподаваніи словесности* (изд. 2-е, Москва, 1886 г.), особенно въ главахъ объ *изученіи наузуть стихотвореній и о внѣклассномъ чтеніи*; указанія, какъ читать, сдѣланы въ другой книгѣ *Выразительное чтеніе* (изд. 5-е, Москва, 1900 г.), а краткія біографіи помѣщены въ книгѣ *Двадцать біографій образцовыхъ русскихъ писателей*.

О важности художественнаго чтенія много говорится и въ моей же книгѣ *Письма объ эстетическомъ воспитаніи*. Приемы разборовъ найдеть руководитель чтенія въ вышедшемъ въ 1897 году моемъ *Руководствѣ къ чтенію поэтическихъ произведеній* (по Л. Эккардту) съ приложеніемъ краткаго учебника *теоріи поэзіи*. изд. 3-е, переработанное и дополненное.

Въ настоящемъ, четвертомъ, изданіи добавлена только статья *С. Т. Аксаковъ*; все же остальное просмотрѣно, но оставлено безъ измѣненія.

Этими-то *двадцатью-двумя* писателями ограничиваю *мой* выборъ чтенія дѣтямъ и народу. Меня упрекали, что не взялъ я ни Достоевскаго, ни Салтыкова, ни Островскаго, а на ряду съ корифеями литературы взялъ Погосскаго. На это позволю себѣ сказать слѣдующее. При всемъ моемъ уваженіи къ „*печальнику униженныхъ и оскорбленныхъ*“, я считаю его писателемъ для предполагаемаго мною *средняго* возраста совершенно *рановременнымъ*, какъ по особому нервно-болѣзненному характеру таланта, такъ и тонкости и глубинѣ психическаго анализа. Такъ же, какъ и Достоевскій, недоступны дѣтямъ и сатиры Салтыкова. Изъ Островскаго, конечно, особенно для народа, выборъ сдѣлать слѣдуетъ; но это — уже особая задача, связанная съ вопросомъ о народномъ театрѣ, что въ мою задачу не входило. Что же касается Погосскаго, то, хотя по таланту онъ и значительно уступаетъ другимъ изъ избранныхъ писателей, но все-таки дарованіе у него недюжинное, и — что особенно для дѣтей важно, — это гуманность и задушевная простота. Въ извѣстномъ же выборѣ и освѣщеніи, въ немъ множество элементовъ воспитательныхъ, особенно для *народа*: — съ одной стороны, картины нечестности, пьянства, отношеніе къ женщинѣ, къ слабымъ, къ дѣтямъ, къ больнымъ, къ животнымъ; съ другой — типы положительные, напр. священникъ, учитель.

Во всякомъ случаѣ, какъ ни скромнень и ни несовершенень мой трудъ, все-таки, думается: имъ положено нѣкоторое основаніе литературнаго образованія русскому юношеству и народу, и что родителямъ, школѣ и земству, пекущемуся о народныхъ чтеніяхъ и читальняхъ, дано не мало указаній,

что именно изъ писателей читать, и на что обращать въ читаемомъ вниманіе для развитія здороваго, гуманнаго и патріотическаго чувства и образованія вкуса.

Но еще недостаточно только одобрить и указать читаемое;— нужно еще и провести указанное въ народъ, путемъ книги и народныхъ чтеній съ туманными картинами, и хотя бы даже безъ нихъ, что, при рѣдкости, дороговизнѣ книгъ и безграмотности огромнаго большинства народа, является существеннѣйшею необходимостью. Эта необходимость вполне и сознается у насъ всѣми сторонниками просвѣщенія и очеловѣченія темнаго народа, и народныя чтенія все болѣе и болѣе распространяются. Между тѣмъ, именно *художественныхъ то произведеній*, даже самыхъ крупныхъ нашихъ отечественныхъ писателей, разрѣшается къ публичному прочтенію до паразитичности мало. Такъ, напримѣръ, *Постоянной Коммисіей по устройству народныхъ чтеній, учрежденной по Высочайшему повелѣнію Министромъ Народнаго Просвѣщенія*, дѣйствующей уже болѣе двадцати пяти лѣтъ, издано, не считая сказокъ, изъ Пушкина всего только одна *Полтава* да *Капитанская дочка: Кольцовъ, Дядюшка Крыловъ; Тарасъ Бульба*, да, кажется, еще *Кунецъ Калашниковъ*. Допущены еще въ народныя аудиторіи сказки *Жуковского, Капитанъ Бонпъ; Гоголя*. — *Ночь предъ Рождествомъ и Сорочинская ярмарка; сборнички изъ стихотвореній поэтовъ*.— вотъ, кажется, и все, что допущено къ чтенію въ народныхъ аудиторіяхъ изъ сочиненій нашихъ величайшихъ писателей, которыми мы справедливо гордимся передъ Европой. Почти не слышимъ мы въ народныхъ аудиторіяхъ, за исключеніемъ указанныхъ нѣсколькихъ произведеній Пушкина, Лермонтова, Жуковского, Гоголя, Крылова и Кольцова, ни Григоровича, ни Тургенева, ни Гончарова, ни гр. Л. Толстого, ни Некрасова, ни Никитина, ни Мея, даже Майкова, а вмѣсто нихъ, читаются, изданныя Коммисіею, какія-то бездарныя упражненія неизвѣстныхъ сочинителей, въ родѣ *Старика Никиты и его дочери, Гордый Львовикъ, Тонилъ да вымыль, Братья, Роковой кладъ, Извозчикъ Климъ* и пр. Тутъ просто какое-то странное недоразумѣніе; какое-то, совсѣмъ неестественное, сомнѣніе въ полезности для народа даже нашихъ лучшихъ и

популярнѣйшихъ, извѣстныхъ въ Европѣ, величайшихъ художниковъ, — даже такихъ, какъ Пушкинъ, Жуковскій, Лермонтовъ, Гоголь, Тургеневъ. А между тѣмъ, эти, болѣе чѣмъ двадцатипятилѣтнія, недоразумѣнія и сомнѣнія, эта невозможность знакомить народъ съ лучшими писателями, страшно отражаются на успѣхѣ народныхъ чтеній и тормозятъ все народное образованіе. Вѣдь родной писатель-художникъ — это громадная сила, умственно и нравственно дѣйствующая, особенно на народные массы, которымъ, на настоящей ступени развитія, всего доступнѣе и интереснѣе именно произведенія художественныя, могущія отвлечь народъ отъ кабака и пріятно и полезно наполнить рѣдкій досугъ, и быть проводниками, путемъ красоты, въ темную среду, смягчающихъ и очеловѣчивающихъ началъ добра и правды, которыхъ не дадутъ народу искусственныя поддѣлки подъ литературу.

И вотъ, предлагая своей книгой мотивированный выборъ изъ *двадцати двухъ* русскихъ писателей, не могу не выразить своего собственнаго, да, вѣрно, и общаго, *желанія* всѣхъ друзей нашего русскаго народнаго образованія, чтобы, какъ можно скорѣе, наши художники-писатели получили давно уже ожидаемый доступъ въ читальни и въ народныя аудиторіи, гдѣ бы доставили народу и благородное наслажденіе, и пользу. А если-бъ только этотъ доступъ нашихъ писателей къ народу былъ открытъ, не замедлилъ бы явиться цѣлый рядъ произведеній въ дешевыхъ, отдѣльныхъ, изданіяхъ, въ умѣломъ сокращеніи и приспособленіи къ часовому публичному чтенію; явились бы къ такимъ чтеніямъ и дешевыя картины-иллюстраціи, которыя не отказались бы нарисовать для фонаря наши лучшіе художники. Съ такими чтеніями съ фонаремъ могли бы поѣхать желающіе и умѣющіе читать по Россіи, придя на помощь земствамъ и обществамъ народныхъ чтеній. И великая отъ такого широкаго доступа нашихъ писателей къ народу могла бы выйти для просвѣщенія нашей родины польза!

Мой трудъ — только еще начало образовательно-воспитательнаго дѣла рассмотрѣнія русскихъ писателей для чтенія дѣтямъ и народу. За разобранными мною, са-

ыми крупными, такъ сказать, основными, идетъ длинный рядъ поэтовъ и прозаиковъ, въ которыхъ слѣдуетъ внимательно разобраться, въ виду просвѣтительныхъ цѣлей школы, какъ можно скорѣе. Таковы, напримѣръ: гр. *А. Толстой*, *Полонскій*, *Фетъ*, *Тютчевъ*, *Михайловъ М.* и *Дм. Лавр. Михаловскій* (у послѣднихъ двухъ цѣлая масса прекрасныхъ переводовъ эпическихъ произведеній), прозаики: *Писемскій*, *А. А. Потѣхинъ*, *Печерскій*, гр. *Данилевскій*, *Мордовцевъ*, *Сальясъ*; *Короленко*, *Гаршинъ*, *Маминъ-Сибирякъ*, *Потанинко*, *Станюковичъ*, *Немировичъ-Данченко*, *Баранцевичъ* и др. Большинство этихъ писателей писали и пишутъ много; но все разбросано по журналамъ и отдѣльнымъ сборникамъ;— во всемъ этомъ слѣдуетъ только умѣло разобраться, и у каждаго найдется много такого, что можетъ имѣть большую воспитательно-образовательную силу *).

Россія вступила уже въ новое, двадцатое, столѣтiе; просвѣщенiе — наша, самая насущная, потребность. Этому-то все-россiйскому широко-народному просвѣщенiю сослужить великую службу именно русскiй писатель-художникъ, который находитъ, силою таланта, легкiй доступъ въ простую душу дѣтей и народа. Буду же надѣяться, что, за моимъ трудомъ, въ ближайшемъ будущемъ, послѣдуютъ и труды другихъ лицъ, сочувствующихъ нашему народному образованiю. Которые мой трудъ продолжать, и рассмотреть, съ точки зрѣнiя воспитательно-образовательной, хотя бы писателей мною указанныхъ.

Викторъ Острогорскiй.

Валдай.

22 августа 1898 г.

*) *А. Толстой*, *Полонскiй*, *Фетъ*, *Тютчевъ* и *Баранцевичъ* уже разобраны подъ тѣмъ же общимъ заглавiемъ *Русскiе писатели, какъ воспит. образ. матерьялъ* Н. Демидовымъ, въ *Педагогическомъ Листкѣ* при *Дѣтско-мъ Читанiи* 1899—1901 г.